

Цзи Хань, подхватив выданные ему коромысло и ведра, молча поплелся вслед за бригадиром. Тот хмурился и время от времени тяжело вздыхал. Так, друг за другом, они дошли до края поля.

— Ну, видишь? Сегодня задача нашего отряда — полив пшеницы. Справа участки уже разобрали, слева — еще нет. Сколько берешь? — бригадир остановился. — Сразу предупреждаю: сколько взял, столько обязан закончить. Не пытайся прыгнуть выше головы. Если к концу смены не управишься, останешься доделывать вечером. Пока не закончишь — домой не уйдешь!

Цзи Хань не был ни дураком, ни человеком, у которого лишние деньги жгли карман, так что он без колебаний взял минимально возможный объем работы — на четыре трудодня. И даже при этом он боялся, что его изнеженное тело, не привыкшее к тяжелому труду, просто не выдержит.

Только он собрался с духом, чтобы взять коромысло и отправиться к реке, как сбоку раздался голос:

— Товарищ Цзи, помощь нужна?

Цзи Хань обернулся. Рядом стояли несколько подростков. Ну, если быть точным, сам он тоже был подростком, но эти ребята выглядели совсем уж мелкими. Цзи Хань не смог сдержать жалости, да и таскать воду было чертовски тяжело.

— Спасибо, ребята, но пока справляюсь сам, — ответил он и добавил: — А почему вы решили мне помочь?

Цзи Хань и без лишних слов видел: живут они небогато. На их одежде заплатки наслаивались на заплатки, а обувь... в такую погоду у всех ребят пальцы торчали наружу. Самое примечательное, что в руках у них были палки для ношения ведер — они явно пришли подготовленными.

Услышав отказ, дети заметно приуныли. Наконец, старший из них, судя по всему, заводила, ответил:

— Понимаешь, каждый раз, когда приезжают новые городские, мы подходим и спрашиваем. Вы ведь в поле работать не умеете.

Цзи Хань почувствовал, как стрела пронзила его сердце.

— К тому же мы заранее узнаем, кто из вас из какой семьи. Моя бабушка сказала, что из всей вашей группы больше всего денег у тебя и у товарища Ши. Но Ши сегодня распределили на копку земли, а мы еще слишком слабы для такой работы, поэтому...

Мальчишка не договорил, но Цзи Хань мгновенно понял смысл. Ему что, теперь нужно благодарить их? За то, что они признали его богатым, но бесполезным?

— Копать вы не можете, а поливать, значит, под силу?

Дети, почуяв сомнение в голосе Цзи Ханя, гордо выпятили грудь:

— Не смотри на нас свысока! Мы хоть и маленькие, но дел делаем немало. Кур и гусей дома кормим, свиньям траву косим, а на приусадебном участке, когда взрослым некогда, сами всё поливаем! Мы очень работающие!

Цзи Хань вздохнул: ладно, он их недооценил.

— И сколько вы берете за помощь городским?

— Тише, тише! Нельзя говорить берете, сейчас это запрещено! Нужно говорить меняем! Понял? Ты же городской, а соображаешь хуже нас!

Цзи Хань присмирел, наклонился к уху мальчишки и прошептал:

— И как вы меняетесь? На что?

Видя, что дело выгорает, мальчик с готовностью принялся объяснять, стараясь удержать богатого клиента:

— Зависит от того, что вам нужно. Обычно городские меняют на дрова или овощи, кто-то приносит яйца. А еще можно менять на трудодни: мы делаем работу за вас, а вы платите. В конце прошлого года в бригаде установили расценку: один трудодень — две копейки.

Это означало, что за всю его сегодняшнюю работу Цзи Ханю пришлось бы выложить всего восемь копеек. Это было до смешного дешево! Но оставался один вопрос:

— Раз вы можете работать, почему не возьмете участок напрямую в бригаде?

Мальчишка посмотрел на него как на дурака:

— А ты как думаешь? Мы поодиночке работу получить не можем, мы слишком маленькие. А если мы сделаем всё за тебя, это будет считаться твоей работой. Нам бы бригадир столько не доверил.

Логично.

— Давайте так: это мой первый день, если я совсем ничего не сделаю, будет некрасиво. Я немного поработаю сам, а когда устану, позову вас, договорились?

Старший мальчик равнодушно кивнул:

— Ладно, будем ждать на краю поля.

Цзи Хань оглядел голое поле, потом посмотрел на солнце:

— Может, подождете у подножия холма? Там деревья, тень, а здесь вы через минуту сгорите.

Мальчишка усмехнулся, но тут же принял серьезный вид и замахал руками:

— Не надо, не надо. Иди давай. Думаю, ты и до того, как солнце припечет, уже выдохнешься.

Цзи Хань промолчал. Неужели все деревенские дети такие прямолинейные?

Под недоверчивыми взглядами ребят он поплелся к реке. Выбрал камень поудобнее, зачерпнул ведра, с трудом вытащил их на берег. В этот момент мимо проходил мужик. Он ловко зацепил пустые ведра на коромысло, раз — и с легким движением поднял их, полных воды. Уходя, он бросил Цзи Ханю:

— Первый раз, парень? Не наливай полные, расплещешь всё по дороге. Налей половину или чуть больше, так легче будет.

Мужик ушел так легко, будто ведра были пустыми. Цзи Хань, решив прислушаться к совету, выплеснул половину воды. Но даже так, пока он шел обратно, вода постоянно плескалась, и к моменту, когда он добрался до поля, на дне ведер осталось лишь жалкое количество.

Даже дети, увидев это, только покачали головами.

<http://bllate.org/book/24748/2922158>